

УДК 336.13

В.С. Лазаренко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва,
email: vladislav.lazarenk@mail.ru, analysenko@fa.ru

НОВАЯ ПАРАДИГМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ: ОТ РЕПРЕССИВНОСТИ К ПРЕВЕНТИВНОСТИ

Ключевые слова: внутренний государственный финансовый контроль, бюджетные меры принуждения, Федеральное казначейство, бюджетные нарушения, бюджетное законодательство.

В статье представлен комплексный анализ механизма применения бюджетных мер принуждения. Рассмотрены сущностные характеристики становления бюджетных мер принуждения как отдельной категории. Проведен анализ динамики и структуры уведомлений о применении бюджетных мер принуждения, направленных Федеральным казначейством за период с 2016 по 2020. Сделаны выводы о репрессивности бюджетных мер принуждения и необходимости их упразднения в контексте тенденции перехода к превентивности государственного финансового контроля.

V.S. Lazarenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
email: vladislav.lazarenk@mail.ru, analysenko@fa.ru

A NEW PARADIGM OF STATE FINANCIAL CONTROL: FROM REPRESSIVENESS TO PREVENTIVENESS

Keywords: internal state financial control, budget enforcement measures, Federal Treasury, budget violations, budget legislation.

The article presents a comprehensive analysis of the mechanism for applying budget coercive measures. The essential characteristics of the formation of budget coercive measures as a separate category are considered. The analysis of the dynamics and structure of notifications on the application of budget coercive measures sent by the Federal Treasury for the period from 2016 to 2020 was carried out. Conclusions were drawn about the repressiveness of budget coercive measures and the need to abolish them in the context of the trend of transition to the preventive state financial control.

Контроль за правильностью использования бюджетных средств является обязательным элементом государственной политики любого государства. Уже около 10 веков в России развивается сфера государственного финансового контроля, которая в разные периоды своего развития преследовала разные цели, обусловленные экономической и политической ситуацией внутри страны. Однако нельзя отрицать тот факт, что первостепенным значением или же целевой функцией любого органа государственного контроля, в том числе органа государственного финансового контроля, является отслеживание нарушений и наказание виновных за совершение данных нарушений. Как и правоохранительные органы, которые выполняют превентивную функцию, оберегая население и государство от общественно-опасных ситуаций и действия, органы государственного финансового контроля

фиксируют нарушения, которые наносят непоправимый ущерб всей бюджетной системе в целом.

Однако важно ли на данном этапе продолжать применять строгие санкции в отношении объектов государственного финансового контроля, имеется ли в этом практическая необходимость и полезность для экономики и общества в целом? Репрессивность государственного финансового контроля, которая была заложена исторически при образовании данного института, теряет свою эффективность на современном этапе развития экономики России. Чрезмерное давление на объекты контроля, постоянное удержание их в страхе получения административной ответственности все это характеристики тоталитарной системы государственного финансового контроля, которая имела места быть все время за период ее существования.

Рассматриваемая проблематика об- лагает широким спектром вопросов, которые могут быть поставлены при изучении процесса реализации вну- треннего государственного финансо- вого контроля. Основная проблема, по мнению автора, выражается в не- достаточной степени превентивности государственного финансового кон- троля. По большей части механизм реализации государственного финан- сового контроля остаётся мерой ре- прессивного регулирования организа- ций бюджетной сферы, связано это как с историческим аспектом зарождения государственного финансового контро- ля в России, так и со специфическими условиями функционирования россий- ской экономики и бюджетной сферы. Более конкретным предметом исследо- вания является механизм применения бюджетных мер принуждения в рамках государственного финансового контро- ля. Исходя из позиционирования дан- ной категории, складывается позиция репрессивности данной меры. Принуж- дение, как слово, заявленное в данном научном понятии, должно быть упразд- нено для обеспечения полноценного перехода системы государственного финансового контроля к превентивно- сти. В дальнейшем будут рассмотрены аспекты применения бюджетных мер принуждения с позиции нормативного регулирования, а также статистическо- го и событийного.

Категория бюджетных мер принуж- дения введена в Бюджетный кодекс Рос- сийской Федерации не с самого начала функционирования кодекса. Первонач- ально введена глава 30 БК законом ФЗ №252 от 23.07.2013. Данная глава не содержала полноценного определе- ния меры бюджетного принуждения, а интерпретировала данную меру как санкцию за осуществление бюджетно- го нарушения. Более того, в более ран- них редакциях в связи с отсутствием однозначной трактовки понятия, а так- же непрозрачности механизма при- менения прообразов данных мер на- правлено дело в Конституционный Суд Российской Федерации, которое вклю- чало в себя рассмотрения, тогда еще действующих статей 282–283, устанавли- вавших прообраз мер бюджетного

принуждения. Данное дело иницииро- вано органами государственной власти некоторых субъектов Российской Фе- дерации, включая город федерального значения Санкт-Петербург. Ставился вопрос о соответствии данных статей Конституции Российской Федерации. Конституционный суд вынес решение о том, что статьи, регулирующие при- менение мер к нарушителям бюджетно- го законодательства, носят не всеобъ- емлющий характер, а также характери- зуются нехваткой конкретности.

В 2019 году очередным изменени- ем в Бюджетный кодекс введена ста- тья о бюджетных мерах принуждения, а также проведено закрепление их за определёнными видами бюджетных нарушений. Сама бюджетная мера при- нуждения представляет собой санкцию, которая накладывается на нарушителя в случае совершения им противоправ- ных действий, нарушающих нормы Бюджетного кодекса и иных норматив- но-правовых актов в области бюджет- ных правоотношений. Основная цель введения бюджетных мер принуждения в систему бюджетных правоотношений выражалась в том, чтобы привлекать объектов контроля не только к юриди- ческой ответственности, выражающей- ся в уголовной или административной, но и бюджетной, которая носит значе- ние восстанавливающей справедливо- сти и пресечения дальнейших наруше- ний. Действие каждой бюджетной меры принуждения носит строго функцио- нальный смысл, обусловленный тео- ретическим механизмом деятельности, а также видом нарушения, за которое она назначается. Данная ретроспектива позволяет отразить направления разви- тия системы государственного финан- сового контроля: вплоть до 2019 идея репрессивности не уходила на второй план. Ориентация на санкциониро- вание в целях «наказания» объектов на- рушения, а также дальнейшее предвзя- тое отношение к объектам контроля, допустившим нарушения, описывает в целом механизм реализации бюд- жетных мер принуждения. Процессу становления бюджетных мер принуж- дения как отдельной категории сопут- ствовали ситуации неопределенности и неоднозначности толкования.

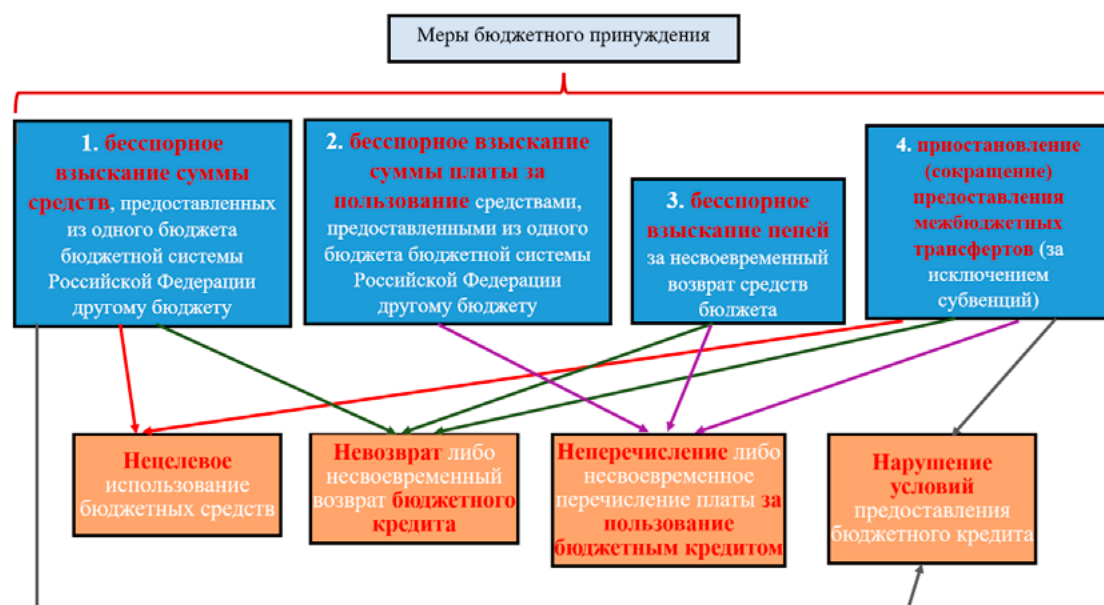

Рис. 1. Бюджетные меры принуждения, их классификация и использование [составлено автором на основе Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ]

В соответствии ст. 306.2 БК РФ: «бюджетная мера принуждения применяется за совершение бюджетного нарушения, предусмотренного главой 30 Бюджетного кодекса, на основании уведомления о применении бюджетных мер принуждения органа государственного (муниципального) финансового контроля». Содержание данной статьи подробно представлено на рисунке – 1, который отражает все меры бюджетного принуждения, также нарушения, за которые они могут применяться.

Отметим, что каждый вид нарушения может повлечь за собой не одну меру принуждения, а их комплекс, так, например, приостановление предоставления межбюджетных трансфертов является аддитивной мерой, которая может дополнять другие формы бюджетного принуждения. Выбор количества и вариации бюджетных мер принуждения являются прерогативой аудитора, проводящего контрольное мероприятие. Его задача с максимальной непредвзятостью назначить комплекс мер принуждения в соответствии с размером бюджетного нарушения, его значимостью и ущербом, наносимым бюджетной системе и государству в целом. Однако неизвестно, кто может обеспечить эту непредвзятость

и объективность, ведь человеческий фактор и коррупция не могут быть упущены из объекта анализа.

Назначение бюджетных мер принуждения, а также доведение их до объекта контроля является строго регламентированным в Бюджетном кодексе механизмом, выражающимся в формировании такого документа как уведомление о применении бюджетных мер принуждения. Данное уведомление является документом, направляемым объекту контроля на заключительном этапе контрольного (экспертно-аналитического) мероприятия, в случае выявления бюджетных нарушений, отраженных в статьях 306.4 – 306.7 БК РФ. Структура уведомления схожа с другими документами, направляемыми объекту контроля, она содержит в себе наименование органа и объекта контроля, название контрольного мероприятия, основания для направления уведомления, конкретные бюджетные нарушения, выявленные в результате проверки, а также непосредственно бюджетные меры принуждения, применяемые к объекту.

Временное регулирование исполнения бюджетных мер принуждения, а также направления уведомлений, закреплено в той же статье Бюджетного кодекса

и содержит довольно глубокий материал, что нельзя сказать о предыдущих редакциях кодекса в них, в частности, не были установлены сроки направления уведомления о применении бюджетных мер принуждения, а также не были уточнены временные рамки процессов, возникающих в случае неисполнения объектом контроля уведомления. Таким образом, невзирая на законодательно-закрепленный механизм применения бюджетных мер принуждения, его постоянная изменчивость, лаконичный характер описания процесса применения мер не позволяет сделать вывод об эффективном нормативном регулировании.

Помимо этого, для оценки действующей системы государственного финансового контроля, необходимо изучить объем нарушений, выявляемых в ходе контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, данный анализ позволит оценить, насколько много нарушений допускают объекты контроля и имеется ли шанс сделать систему государственного контроля более лояльной и дружественной.

Для примера рассмотрим данные, которые предоставляются органом внешнего государственного финансового контроля, а именно Счетной палатой (рис. 2).

График, изображенный над столбчатой диаграммой, отражает изменение общего объема выявленных нарушений в миллиардах рублей. Отметим, что однозначной динамики в объеме выявленных нарушений нет. Пиковое значение наблюдается в 2017 году, в котором объем нарушений составлял 1 866 миллиардов рублей, что на тот момент составляло около 10 % от общего объема расходов федерального бюджета. Такое обилие нарушений вызывает опасение, которое ставит под сомнение эффективность управления бюджетными средствами. Анализируя факторы, которые могли повлиять на объем выявленных нарушений, было выявлено, что нельзя говорить о влиянии количества проведенных контрольных мероприятий и количестве обследованных объектов. Количество контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, которые были предусмотрены планом, составляют примерно одинаковые значения в разные годы: в диапазоне от 320 до 340.

Помимо этого, изучение количества объектов, подвергшихся проверке, также показало, что данный показатель не влияет в стопроцентном объеме на итоговый объем нарушений. Так, например, количество объектов, по которым были завершены контрольные и экспертно-аналитические мероприятия в 2016 году, составляло 3211, в 2018 году их количество увеличилось более чем в 3 раза и составило 10789. Однако такого же прироста в объеме выявленных нарушений не наблюдалось. Единственным объяснением, которое способно описать динамику выявленных нарушений, является различный состав проверяемых объектов и различные цели контрольных мероприятий. В конкретные годы состав проверяемых объектов может носить более рискованный характер. Так в 2017 году проводилась комплексная проверка Министерства образования Российской Федерации, которая включала тотальную ревизию по правильности ведения бухгалтерского (бюджетного) учета и доведения лимитов бюджетных обязательств. Возможно, именно с подобными глобальными проверками можно связать крупные, выпадающие из общей тенденции объемы выявленных нарушений.

Основными группами нарушений, которые, к слову, отражены и в отчетности Федерального казначейства, являются нарушения порядка ведения бухгалтерского (бюджетного) учета, нарушения в рамках процесса осуществления закупочной деятельности, нарушения при формировании и исполнении бюджета, а также неэффективное использование бюджетных средств. Набор преобладающих групп нарушений в каждый год имел разный состав. К примеру, в 2017 году наибольшее количество нарушений было выявлено по группе нарушений при ведении бухгалтерского учета, в то время как в 2020 году данная категория имела наименьший удельный вес в общем объеме нарушений. Данные различия могут быть вызваны разнонаправленной тематикой проведенных контрольных мероприятий и обновленными нормативно-правовыми актами, ужесточающими и уточняющими требования к объектам контрольных мероприятий.

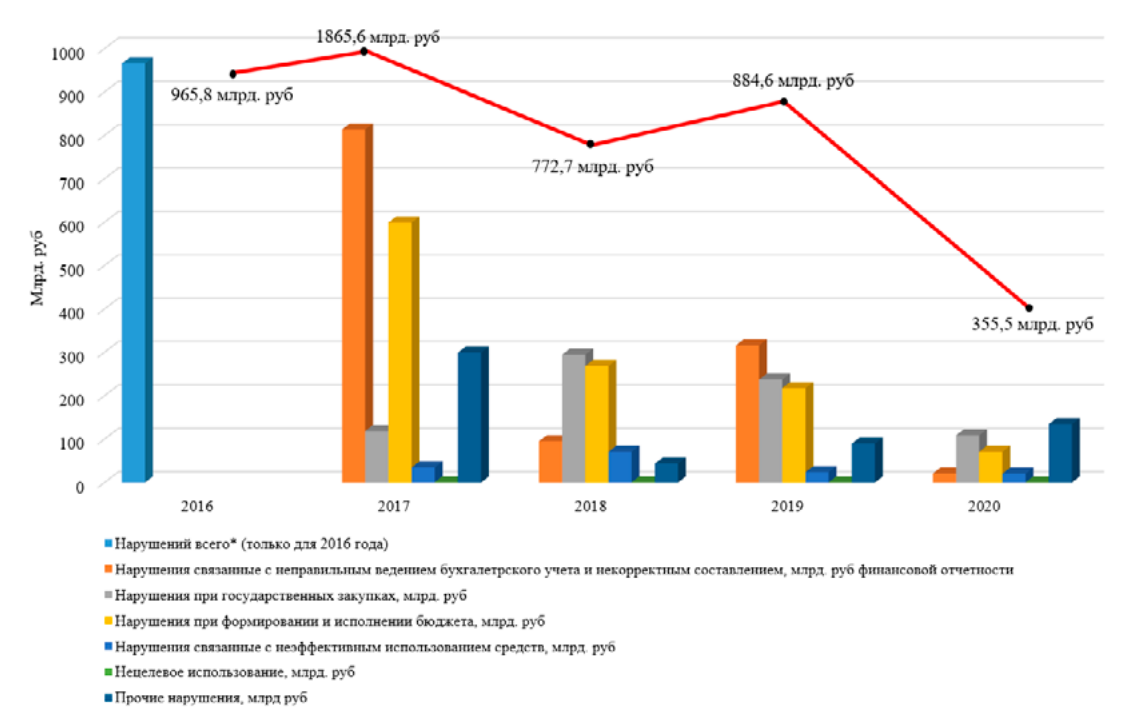

Рис. 2. Структура выявленных нарушений в процессе внешнего государственного финансового контроля Счетной палаты [Составлено автором на основе данных, представленных в отчетах Счетной палаты Российской Федерации о результатах деятельности за период с 2016 по 2020 год]

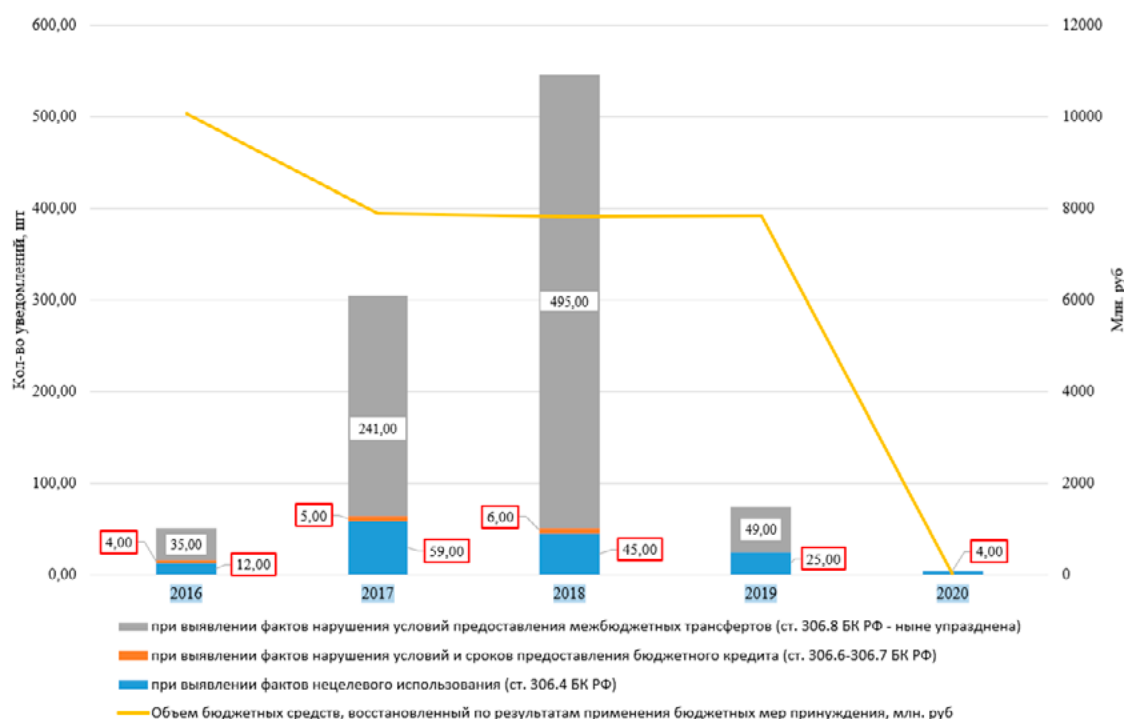

Рис. 3. Динамика и структура уведомлений о применении бюджетных мер принуждения, направленных Федеральным казначейством за период с 2016 по 2020 [составлено автором на основе статистических данных, представленных в итоговых докладах Федерального казначейства о результатах деятельности за период с 2016 по 2020 год]

Нельзя не заметить статистику нарушений, представленную за 2020 год. Итоговый объем нарушений значительно ниже аналогичных показателей, определенных в рамках предыдущих годов. Такое отклонение может быть вызвано появлением новой коронавирусной инфекции, которая внесла свои коррективы в организацию бюджетного процесса. Органы государственного финансового контроля вынуждены были осуществлять свою деятельность в условиях сложной эпидемиологической обстановки, которая безусловно затруднила процесс контроля и аудита. Как итог в очередной раз отметим, структура и объем нарушений имеют волатильный характер и в различные годы презентовали себя по-разному. Однако лидирующими группами нарушений также остаются нарушения при ведении бюджетной отчетности и нарушения при предоставлении средств из бюджета.

По результатам проведенного анализа нарушений, можно резюмировать то, что нарушения присутствуют в каждом году, от их возникновения не избавиться даже при самой эффективной системе управления государственными финансами и системы государственного финансового контроля. Объекты государственного финансового контроля, состоят из исполнителей бюджетных процедур, департаментов, отделов все элементы – это люди, человеческие ресурсы и, безусловно, человеческий фактор возникновения ошибок и недостатков отрицать нельзя. Помимо этого, при всем сокрытии ситуаций, связанных с коррупционными схемами, наличие коррупции как явления нашей экономики отрицать также ни в коем случае нельзя. Коррупция в государственном секторе – это отравленная часть всего организма в лице системы государственных финансов, ее надо искоренять как можно скорее, ведь коррупционное влияние разрушает механизм эффективного распределения и формирования государственных ресурсов.

В ситуации стабильного объема выявляемых нарушений, который в целом из года в год имеет схожую структуру продолжение использования репрессивных, тоталитарных мер бесполезно и нецелесообразно, это доказывает практика

отсутствия изменений в объемах нарушений. Необходимо применять более лояльные и гуманные механизмы снижения объемов нарушения. С нашей точки зрения необходимо изменять ситуацию с позиции увеличения мотивации объектов контроля не совершать нарушения. Объект контроля должен давать себя отчет в том, что, например, при несовершении им нарушений он будет получать какой-то бонус, вознаграждение. Стимулирование объектов контроля, схоже с премиями, которые выплачиваются работнику за успешные результаты деятельности. Необходимо сформировать государственный фонд поощрения государственных учреждений и органов власти, выплаты из которого будут предусмотрены в пользу тех объектов, которые осуществляют эффективное, результативное использования бюджетных средств, в совокупности с минимальным количеством нарушений и недостатков. Пока основные функции в государственном секторе выполняет человек, как ресурс, а не роботизированные системы и искусственный интеллект (ИИ) мотивация и поощрения будут базисом для построения действующей системы управления общественными финансами.

Рассмотрим действующую ситуацию в бюджетной сфере, применительно к понятию бюджетная мера принуждения. Федеральное казначейство публикует в годовых отчетах информацию о количестве направленных уведомлений, а также полученных решениях о применении бюджетных мер принуждения (рис 3).

График содержит структуру направленных уведомлений, а также объем бюджетных средств, которые возвращены в федеральный бюджет по результатам реализации бюджетных мер принуждения. С 2016 года по 2018 наблюдается активный рост объема направленных уведомлений в финансовый орган с 56 до 552 единиц, рост составил порядка 1000%. Обусловлено это могло быть активной политикой Федерального казначейства по реализации мер бюджетного принуждения, сопряженное параллельным усовершенствованием механизма. Наибольший удельный вес в структуре занимали уведомления, которые направлены при выявлении фактов бюд-

жетных нарушений в рамках условий предоставления межбюджетных трансфертов. Необходимо пояснить резкое падение объема утвержденных уведомлений в 2019 году, выражавшееся в девятикратном уменьшении. В 2019 году внесены правки в Бюджетный кодекс, которые предусматривали упразднение такого бюджетного нарушения как нарушение условий предоставления МБТ. В связи с галопирующим ростом объема данных нарушений, по инициации Президента Российской Федерации принято решение не применять за данное нарушение бюджетные меры принуждения, а оставить только административную и уголовную ответственность применительно к должностным лицам. Решение аргументировано сложившейся чрезмерной нагрузкой на субъекты Российской Федерации, которые получали превалирующий объем межбюджетных трансфертов. В отсутствии высокого уровня бюджетной обеспеченности множества субъектов выполнение требований по бесспорному взысканию суммы предоставленных средств, а также пеней и штрафов, представлялось тяжело возможным. Подобные меры, еще больше ухудшали финансовое положение регионов, замедляя темпы экономического роста, поэтому для ослабления давления на субъекты Российской Федерации принято решение об отмене бюджетных мер принуждения за нарушения условий предоставления МБТ. Именно в связи с данными изменениями количество уведомлений, направленных от лица Федерального казначейства, резко снизилось. 2019 и 2020 годы в целом характеризуются незначительным объемом направленных уведомлений, так как нецелевое использования средств бюджета и нарушения в рамках предоставления бюджетных кредитов являются менее распространенными в современных условиях бюджетной системы.

Так как помимо надзорной функции бюджетные меры принуждения носят функцию восстановления справедливости посредством изымания средств и наложения штрафов на нарушителей, целесообразно изучить объем средств, которые получены федеральным бюджетом в рамках процедур по взысканию. Результаты 2017, 2018 и 2019 года пример-

но равны и составляют около 7,8 млрд. руб., что в среднем является менее 0,1% объема средств, подвергавшихся проверке. Невзирая на изменение бюджетного законодательства в 2019 году наблюдаются аналогичные с предыдущими годами результаты. Данный факт мог быть обусловлен временным лагом и переносом части средств к возмещению на 2019 год. Результаты же 2020 года обладают наименьшими показателями за весь изучаемый период. Может ли это являться фактом отстранения от использования бюджетных мер принуждения? Возможно, да, однако для установления точной причины необходимо провести более детальный анализ данной ситуации.

Так, например, в 2017 году контрольно-счетный орган внутреннего ГФК Хабаровского края было сформировано и направлено в финансовый орган 2 уведомления о применении бюджетных мер принуждения в адрес ряда администраций муниципальных образований. Причиной направления уведомления было указано нарушение предельных значений на содержание муниципального аппарата власти. Безусловно, ответ финансового органа был отрицательный в связи с отсутствием оснований для применения бюджетных мер принуждения. Удивительный факт проявляется в допущении контрольно-счетными органами субъектов таких грубых нарушений, которые формирует мнение о незнании базового законодательства государственными служащими, представляющими контрольные органы. Возможно, из-за отсутствия четко сформированного порядка и механизма применения бюджетных мер принуждения в субъектах Российской Федерации возникают такие ситуации, которые позволяют позиционировать контрольно-счетный орган как некомпетентный.

Другой пример, который произошел уже в другом субъекте Российской Федерации, а именно в Краснодарском крае, очередной раз демонстрирует некомпетентность представителей контрольно-счетного органа субъекта. В 2017 году КСП Краснодарского края направило уведомление о применении бюджетных мер принуждения в финансовый орган субъекта на предмет наличия нарушения со стороны конкретного главного

распорядителя средств бюджета, выражающемся в нецелевом использовании средств бюджета. Финансовый орган Краснодарского края запросил уточнения со стороны КСП, в связи с тем, что появились сомнения в возможности применения бюджетных мер принуждения. В свою очередь КСП Краснодарского края не предоставила ни одного доказательства, которые бы подтверждали необходимость использования бюджетных мер принуждения. Данный процесс закончился тем, что финансовый орган опубликовал отказ на применения бюджетных мер принуждения в связи с отсутствием оснований для применения данного вида санкционирования. Очередной пример доказывает неспособность контрольно-счетных органов объективно определять ситуации, в которых необходимо применения мер бюджетного принуждения.

Помимо этих примеров, существует еще огромное множество похожих произошедших в таких субъектах как Кировская область, Нижегородская область, Республика Коми, Республика Карелия и другие. Отказы финансовых органов на уведомление о применении бюджетных мер принуждения являются относительно обыденным явлением, как на уровне федерации, так и на уровне субъектов. Порядка 10% всех уведомлений, направленных в финансовые органы, подвергаются отказу. Усовершенствование механизма взаимодействия между органами государственного финансового контроля и финансовыми органами снизило было количество несостыковок и разногласий. Введение системы совместного надзора и контроля по вопросам применения бюджетных мер принуждения, налаживание методического обеспечения органов государственного финансового контроля, а также увеличение объема рекомендаций Министерства финансов Российской Федерации были бы способны улучшить процесс использования бюджетных мер принуждения.

Данное исследование позволяет сформировать ключевые выводы по использованию инструмента бюджетных мер принуждения. Статистическое исследование подтверждает незначительность объемов нарушений, к которым

применяются БМП. Можно заявить, что применение бюджетных мер принуждения было объективно необходимым инструментом в условиях того времени, когда введены в действие положения нормативных правовых актов. Подвержение бюджетной ответственности объектов контроля позволяло устрашать объекты, не допускать их дальнейшие нарушения, а также изымать финансовые ресурсы у нарушителей бюджетного законодательства. Однако на деле с течением времени бюджетные меры принуждения стали предметом споров и дискуссий. Эта сверхответственность, которая накладывается на объекты контрольных мероприятий, а также на субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, выступающих получателями бюджетных кредитов, ухудшала финансовое положение регионов и муниципальные образования, замедляя темпы экономического роста. Более того допущенные ошибки и нарушения, в том числе в связи с непреодолимыми событиями и случайными ситуациями, не освобождали объекты контроля от несения бюджетной ответственности, в связи с этим снижался уровень доверия к государственной власти, а также степень их мотивированности в выполнении качественно своих обязанностей и бюджетных процедур. Ни о какой эффективности и результативности со стороны объекта не может идти и речи в условиях постоянного давления со стороны государства. Как рассмотрено ранее, даже глава государства отмечал объективное перенасыщение мерами репрессивного контроля и вносил предложения по реформированию бюджетных мер принуждения. Помимо этого, можно говорить о возможности реформирования такого механизма как бюджетные меры принуждения при наличии хорошо развитого нормативного регулирования, однако на деле постоянные дополнения законодательства в связи с неопределенностью и двусмысленностью понятий, отсутствие объективности делает процесс использования бюджетных мер принуждения объективно бесполезным. Ориентация на переход государственного финансового контроля от «гильотины к сервису», который заявлен в органах государствен-

ного финансового контроля как внешне-го, так и внутреннего, антикоррелирует с применением бюджетных мер принуждения. Предложения автора сформированы в исследовании и заключаются в упразднении мер по применению бюджетных мер принуждения к объектам контроля. Переход к «дружественной» системе ГФК без излишнего давления

и санкционирования безусловно является будущим для всего государственного сектора, и отказ от экстенсивных и устаревших контрольных процедур является залогом успешного функционирования как системы государственного контроля, так и всей бюджетной сферы.

Научный руководитель: А.А. Лысенко

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, N 31, ст. 4398.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 16.04.2022). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/119965bcff4c826b9847d8ddb4c57bff57e25312/ (дата обращения: 19.10.2022).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 19.10.2022).
4. Приказ Минфина России от 31.12.2019 N 262н (ред. от 07.08.2020) «Об утверждении Порядка исполнения Федеральным казначейством решений о применении бюджетных мер принуждения, решений об изменении (отмене) указанных решений» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.03.2020 №57914). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348985/ (дата обращения: 18.10.2022).
5. Докшина А.Ю., Чапарова С.Н. Нарушение бюджетного законодательства в виде нецелевого использования бюджетных средств // Хозяйство и право. 2019. № 9 (512). С. 120-128.
6. Жукова Н.И. Привлечение к административной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8 (21). С. 512-520.
7. Селейкович Т.В., Рузметов С.А. Меры бюджетного принуждения и административной ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Молодой ученый. 2021. С. 142-145.
8. Итоговые доклады Федерального казначейства о результатах деятельности Федерального казначейства за период с 2016 по 2020 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://roskazna.gov.ru/o-kaznachejstve/plany-i-otchety/o-rezultatakh-raboty-fk/?year=2019> (дата обращения: 20.10.2022).